

— Кстати, иногда попадались спелые ягоды, но обычно с ними что-то не так. Я помню, как однажды съел кислую ягоду, которую птицы проигнорировали. Когда вернулся, мама подумала, что я тайком выпил вина, и чуть не отчитала меня.

— Ягоды с винным запахом? — Лян Каншэн проникся интересом.

— Угу. Дети не понимают, я тогда не знал, что это за вкус, увидел ягоду — и съел, — кивнул Цюй И. — Потом мама рассказала, что ягоды с запахом вина вызывают расстройство желудка, они портятся.

— Мама ещё говорила, что самые вкусные ягоды — те, которые клюют птицы. Они проворнее людей, плохое и невкусное не едят. Мама говорила, если хочешь найти вкусные дикие ягоды, ищи дерево, где много поклёванных плодов, остальные, что остались, тоже будут неплохими.

Цюй И приложил руку ко лбу козырьком и посмотрел вперёд:

— Вон там, кажется, дикий виноград. Подойдём, поищем. Если повезёт, муж, ты тоже попробуешь наше деревенское лакомство.

Когда они подошли ближе, то увидели, что на лозе действительно висело несколько гроздей винограда, но проблема была в том, что ягоды были зелёными, и самые крупные не превышали размера мизинца — явно несъедобные.

Лян Каншэн слегка сжал губы. Ему было не столько жалко, что не удастся поесть винограда, сколько хотелось понять, каким был вкус того, что ел Цюй И в детстве. Эта скрытая надежда не оправдалась, и он немного расстроился.

Цюй И не заметил его настроения, потому что его острый глаз приметил несколько кустов малины рядом с виноградной лозой!

Цюй И радостно воскликнул:

— Муж, мы нашли малину!

В детстве малина была самой вкусной дикой ягодой, единственной, которая не была кислой или терпкой. Сорвал ягоду — и во рту взрывается сладкий сок, так весело. Только её было мало, и если кто-то из детей находил куст малины, остальные ребята из деревни завидовали до смерти.

Эти кусты уцелели, вероятно, потому что их прятала виноградная лоза, или, может быть, в этом году у птиц было достаточно еды, и они не тронули урожай.

Не теряя времени, он подошёл, присел, достал платок и начал быстро срывать ярко-красные ягоды. Иногда одна-две случайно лопались, оставляя на ткани крошечные красные пятнышки.

Глядя на редкую детскую непосредственность Цюй И, Лян Каншэн раздвинул кустарник и подошёл ближе, чтобы держать платок. Углы его губ поднялись в улыбке, и он не отрывал взгляда от Цюй И.

Цюй И набрал небольшую горсть и, обернувшись, чтобы положить ягоды на платок, внезапно столкнулся с глубоким взглядом Лян Каншэна. Его щёки мгновенно залились румянцем.

Лян Каншэн смотрел на губы Цюй И, такие же красные и сочные, как малина, и мягко

улыбнулся:

— И-гэ, дай мне попробовать одну?

Ресницы Цюй И затрепетали, лицо вспыхнуло почти до багрового. Он посмотрел на Лян Каншэна, колебался, но в итоге отказался:

— Давай помоем и тогда поедим.

Малина — дикие ягоды, за ними никто не ухаживает, на поверхности всегда есть пыль. Мытьё будет безопаснее.

— Ничего, вчера был дождь, они уже помыты.

Сказав это, Лян Каншэн сам взял ягоду и положил в рот, затем взял ещё одну и сунул Цюй И в рот.

Цюй И показалось, или палец Лян Каншэна действительно коснулся его губ и намеренно слегка нажал.

— Ммм, правда сладкая.

Лян Каншэн говорил о малине, но смотрел на губы Цюй И.

Одной рукой он придерживал собранную Цюй И малину, чтобы она не рассыпалась, а сам наклонился, приближаясь к Цюй И.

Цюй И держал во рту ягоду и не знал, что делать: жевать её или продолжать собирать. Он просто застыл, глядя в глаза Лян Каншэна, которые казались всё огромнее по мере его приближения.

Когда их губы почти коснулись, за виноградной лозой вдруг раздался шорох, очень заметный в тишине гор. Цюй И вздрогнул и инстинктивно повернул голову в ту сторону.

Шух, шух — из леса выскочил серый nondescript кролик. С красными глазами он уставился на двух незнакомцев и, похоже, тоже испугался. Резко развернувшись, он бросился к ближайшим кустам.

Цюй И и Лян Каншэн с ужасом наблюдали, как из-за слишком резкого поворота он половиной тела проскользил по земле, а потом с громким стуком врезался в ствол дерева толщиной с голень.

Звук удара заставил Лян Каншэна и Цюй И поморщиться от боли. От удара кролик оглох, и он, лежа на месте, пару раз дёрнул лапами. Почувствовав, что на него смотрят как на добычу, он быстро собрался с силами и умчался прочь, скоро исчезнув из виду.

— Мы что, ждали кролика у пня? — Лян Каншэн приподнял бровь. Такая хорошая возможность была, но её испортил глупый кролик, разрушив момент.

Цюй И посмотрел в сторону, куда убежал кролик:

— Если бы действовали быстрее, точно поймали бы.

Ему тоже было жаль. Кролик выглядел упитанным, если бы поймали и сварили, вышло бы

вкусно.

Перевернув страницу с кроликом, романтическая атмосфера рассеялась. Цюй И сменил место и, ни к чему не придираясь, продолжил собирать малину.

Малины много не бывает. Если её помыть, подсушить, а потом засахарить с солью и досушить, она сохранится до будущего года. Кисло-сладкая, она отлично открывает аппетит зимой, когда нет свежих фруктов.

Собрав малину, Цюй И и Лян Каншэн ещё немного погуляли по горе, найдя несколько не до конца созревших диких плодов: виноград, персики, сливы. Через какое-то время они все поспеют.

Прогулявшись по горе, они увидели, что солнце уже высоко. Остаться дальше было жарко, и они направились к подножию.

С высоты открывался широкий вид: был виден не только двор семьи Лян прямо перед ними, но и винокурня вдаль.

На полпути вниз Лян Каншэн вдруг заметил знакомую фигуру, направляющуюся к винокурне:

— И-гэ, посмотри, эта спина не похожа на дядю?

Цюй И посмотрел в указанном направлении и действительно увидел человека, который шёл, на взгляд, довольно скрытно — то и дело оглядывался по сторонам. Когда он повернул лицо к холму, Цюй И тоже подумал, что это похож на дядю Чжуан Цинцзэ.

Лицо Лян Каншэна стало холоднее:

— Это направление к винокурне. Сейчас ещё не время выдачи вина, дядя идёт туда, вероятно, чтобы посмотреть, как там дела.

Чжуан Цинцзэ, наверное, хочет увидеть, насколько плохо дела на винокурне, но, к сожалению, его надежды не оправдаются. В этом году вино получается всё кислее, но кислота не означает, что на винокурне проблемы.

— Нам пойти посмотреть? — Цюй И чувствовал, что Чжуан Цинцзэ затеял на винокурне недоброе, и ему было беспокойно.

Лян Каншэн покачал головой:

— Не надо, вернёмся домой. Думаю, скоро он придёт к нам, посмотрим, что скажет.

На винокурне был Мастер Лю. Лян Каншэн уже договорился с ним: Чжуан Цинцзэ ничего не узнает, только ещё больше уверится, что вино испортилось.

***

Вернувшись домой вчера, Чжуан Цинцзэ чувствовал, что что-то не так. По взгляду сестры он понял, что она не приняла его слова близко к сердцу.

На самом деле, позволить Лян Каншэну учиться виноделию было не страшно. Ведь выучится он или нет, результат не изменится: семья Лян в любом случае окажется в его руках.

Но Чжуан Цинцзэ чувствовал, что это событие выбивается из его планов. Как и два месяца назад, когда Цюй И сопровождал Лян Каншэна на экзамены, и эта переменная помогла Каншэну пройти окружной экзамен.

Поэтому Чжуан Цинцзэ не хотел допустить, чтобы Лян Каншэн начал учиться виноделию. Он должен был любыми способами этому помешать. Не вышло через семью Цюй — значит, действуем через винокурню.

Осторожно подойдя к винокурне, Чжуан Цинцзэ учуял резкий кислый запах, от которого тут же выступили слёзы, и он начал безудержно чихать.

Он помнил, что в прошлый раз кислый запах был не таким сильным. Почему сейчас так резко? У людей на винокурне что, носы отвыкли?

Чихание Чжуан Цинцзэ потревожило собаку во дворе винокурни. Она залаяла на дверь, привлекая внимание Мастера Лю и остальных.

Увидев Чжуан Цинцзэ, у которого глаза застилала слёзы, Мастер Лю удивлённо спросил:

— Господин Чжуан, сейчас ещё не время выдачи вина. Что вы делаете на нашей винокурне?

<http://bllate.org/book/16698/1533569>